

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В статье рассмотрены и подвергнуты критическому анализу положения государственной миграционной политики Украины в вопросах защиты национальных интересов и обеспечения общественной безопасности. На примерах из отечественной и зарубежной практики регулирования миграционных процессов показано, что ни социально-экономические, ни правовые средства защиты прав мигрантов в принимающей стране зачастую оказываются неспособными предотвратить проявления ксенофобии, расизма и религиозного экстремизма, когда одним из факторов, способствующих возникновению данных тенденций, становятся «цивилизационные» противоречия. В качестве путей решения данной проблемы, наряду с пересмотром действующего миграционного законодательства, предложено внесение изменений в Концепцию государственной миграционной политики Украины в части смещения приоритетов от безусловного поощрения толерантного отношения к иммигрантам — на усиление защиты интересов коренного населения.

Ключевые слова: миграционные процессы, национальная безопасность, цивилизация, религиозный экстремизм, расовая нетерпимость, ксенофобия.

Правоохранительными органами Украины на протяжении последних лет отмечается стабильно высокое количество правонарушений, совершаемых представителями этнических меньшинств, в том числе лицами мусульманского вероисповедания, которые временно или постоянно проживают на территории нашего государства.

Необходимо признать, что данная тенденция является последствием активизации миграционных процессов в Украине.

Проблема влияния миграционных процессов на национальную и общественную безопасность является весьма актуальной и исследовалась отечественными и зарубежными учеными. Следует отметить работы А. Бандурки [1], С. Бритченко [2], О. Кузьменко [3], Е. Малиновской [4], В. Олефира [5], Ю. Рымаренко [6], Н. Тиндик [7] и др. Но вопрос миграционных процессов как фактора, влияющего на распространение религиозного экстремизма, до сих пор полностью не исследован.

Целью данной статьи является определение сущности и механизма воздействия миграционных процессов на распространение религиозного экстремизма.

30 мая 2011 г. Указом Президента Украины № 622/2011 была утверждена Концепция государственной миграционной политики. Эта

Концепция определяет направления, стратегические задачи государственной миграционной политики Украины, принципы и приоритеты деятельности государственных органов в сфере миграции, направления совершенствования ее законодательного и институционального обеспечения, а также механизмы реализации Концепции. Концепция направлена на обеспечение эффективного государственного управления миграционными процессами, создание условий для устойчивого демографического и социально-экономического развития государства, повышение уровня национальной безопасности путем предотвращения возникновения неконтролируемых миграционных процессов и ликвидации их последствий.

В разделе Концепции «Современное состояние миграционных процессов» среди явлений, представляющих угрозу национальной безопасности и являющихся объектом государственной миграционной политики, названы такие, как нелегальная миграция, обострение демографического кризиса, а также отъезд за пределы Украины ученых, специалистов, квалифицированной рабочей силы.

Вместе с тем среди стратегических направлений государственной миграционной политики и механизмов ее реализации упомянуто

© И. К. Василенко, 2013

противодействие проявлениям расизма, ксенофобии и религиозной нетерпимости, формирование толерантного отношения населения к мигрантам [8]. Перечисление данных мер в одном ряду означает, что все они относятся к мерам, которые необходимо предпринимать только к населению Украины.

Однако события последних лет показывают, что основной угрозой, порождаемой плохо контролируемыми миграционными процессами, является возникновение в принимающей стране групп населения, ментально отличающихся от коренного населения и, как следствие, резкое повышение уровня взаимной ксенофобии, нетерпимости, а затем — и экстремизма.

Украина представляет собой страну с большой степенью этнической гомогенности. Две самые большие национальности Украины, украинцы и русские, на этническом уровне не ощущают антагонизма друг с другом, чему способствует их языковая, конфессиональная, культурная и историческая близость. В пользу этого свидетельствует и высокий процент украинско-русских браков. Проявления же ксенофобии, национальной вражды, религиозного экстремизма, столь участившиеся в последнее время, вызваны проникновением в Украину представителей некоренных для Украины национальностей, носителей чуждых для славянского населения Украины языков, конфессий, культуры и менталитета.

Такие категории, как «язык», «вера», «культура» и «менталитет» для определенных народов, обществ и государств являются довольно постоянными и почти всегда присутствуют во взаимосвязи, поэтому, как представляется, целесообразно их рассматривать в совокупности. Многие ученые — политологи и культурологи при рассмотрении совокупностей таких категорий оперируют понятием «цивилизация». Данный термин постепенно завоевывает себе место в политических документах и в речах политиков. Так, например, в Меморандуме о взаимопонимании между Министерством иностранных дел Украины и Генеральным Секретариатом Лиги арабских государств от 26 сентября 2009 г. говорится о «диалоге между цивилизациями, культурами и вероисповеданиями» [9], а в Послании Президента Украины Виктора Януковича к украинскому народу от 3 июня 2010 г. упоминалось о том, что «глобальная цивилизация интегрирует и сохраняет различные цивилизации» [10].

С точки зрения взаимодействия представителей различных национальностей, культур, конфессий, складывающегося в результате миграционных процессов в Украине, имеет смысл вести речь о взаимодействии представителей европейской или христианской цивилизации, к которым предлагается относить славянское население Украины, и представителей исламской цивилизации, к которому предлагается относить мигрантов из исламских стран и территорий России, а также тех представителей мусульманского населения Украины, которые отождествляют себя или свои общины в первую очередь с исламским миром, а уж затем — с Украиной. Следует отметить, что и данная часть современного населения Украины образовалась, преимущественно, также в результате миграционных процессов — репатриации крымско-татарского населения Украины.

Необходимость употребления категорий «цивилизация» и «цивилизационное взаимодействие» вызывается, прежде всего, тем, что, как показывают события в последнее время, название «конфликты на этнической почве» уже не объясняет природу таких конфликтов. Представители одних и тех же разных национальностей в одних случаях мирно сосуществуют, а в других — непримиримо враждуют. Противостояние проходит именно по линии цивилизационной враждебности.

Яркий пример убедительности данного постулата дают нам события на Северном Кавказе. Представители одних и тех же национальностей в одних случаях устраивали невероятные по своей жестокости террористические акты, жертвами которых становились невинные дети, принадлежащие к другой цивилизационной общности, а в других — выступали непримиримыми противниками террористов, принадлежащих к их же национальности.

Кроме того, формированию «цивилизационного» самосознания среди мигрантов способствует размывание и ослабление собственно национальной идентичности мигрантов. Количество в определенном городе мигрантов конкретной национальности гораздо меньше количества мигрантов-единоверцев или земляков с одного крупного макрорегиона. Возникает чувство культурной и конфессиональной общности, которое превалирует над чувством языковой и национальной общности. Поэтому мигранты, особенно во втором поколении, которые пользуются в межнациональ-

ном общении, как правило, языком коренного населения, начинают себя ощущать, прежде всего, «русскими», «арабами», «кавказцами» и, конечно, «мусульманами», а уж в последнюю очередь — тунисцами или ингушами, например.

Само по себе «цивилизационное» самосознание не является предпосылкой «цивилизационных» конфликтов, но именно его используют религиозные экстремисты для отчуждения и противопоставления друг другу мигрантов и коренного населения. Это верно как в случае миграции представителей «исламской цивилизации» в страны «европейской цивилизации», так и в случае кратковременных миграций европейцев в виде туризма в исламские страны.

Только этим искусственным натравливанием мусульман на европейцев можно объяснить факты абсолютно немотивированных убийств европейских туристов в исламских странах. Так, 17 ноября 1997 г. в г. Луксор, Египет, исламскими террористами были убиты 62 человека, 26 получили ранения. В числе погибших были граждане Швейцарии, Германии, Великобритании. Среди убитых была пятилетняя девочка.

12 октября 2002 г. в туристском районе Кута на индонезийском острове Бали в результате террористического акта, устроенного членами радикальной исламистской организации «Джемаа Ислами» были убиты 202 человека, из которых 164 были иностранцами, а 38 — индонезийскими гражданами. Были ранены 209 человек. Гибель индонезийцев объясняется тем, что они были местными жителями — индуистами, то есть, с точки зрения исламистов, «неверными», чья гибель позволительна и даже похвальна, что опять подтверждает главенство для экстремистов «цивилизационных» оснований для вражды.

22 июня 2013 г. вооруженные экстремисты убили 10 иностранных туристов после захвата отеля в пакистанской части Кашмира. В результате атаки боевиков погибли один гражданин России, пять — Украины и трое — КНР.

Пакистанская военизированная группировка Джундулла (Jundullah) взяла на себя ответственность за убийство туристов на севере Пакистана, среди которых 5 граждан Украины.

Как заявил представитель группировки Ахмед Марват: «Эти иностранцы — наши враги, и мы гордо берем на себя ответственность за их убийство. Мы продолжим осуществлять подобные атаки в будущем».

Позже пакистанская радикальная группировка «Техрик-и-Талибан» вслед за «Джундуллах»

взяла на себя ответственность за нападение на иностранных туристов. По словам представителя группировки Эхсануллы Эхсана, нападение было осуществлено членами движения «Джунуд уль-Хифа», входящего в состав «Техрик-и-Талибан». «Мы сделали это, и мы берем на себя ответственность за эту атаку», — заявил Эхсан.

При этом он подчеркнул, что нападение было актом мести за убийство одного из лидеров группировки «Техрик-и-Талибан», а также за удары американских беспилотников по пакистанской территории [11].

Излишне говорить, что никакого отношения ни к убийству упомянутого главаря «Техрик-и-Талибан», ни к ударам американских беспилотников по пакистанской территории убитые украинцы, россиянин и граждане КНР не имели. Они были убиты только потому, что имели несчастье быть представителями враждебных, с точки зрения исламских экстремистов, «цивилизаций».

Таким образом, мы сталкиваемся с новой ситуацией, когда практически невозможно предусмотреть и предупредить действия экстремистов в отношении мирных граждан. Любой европеец, в том числе гражданин Украины, в любом месте земного шара, в любое время и под любым предлогом может быть подвергнут террористической атаке только потому, что он является представителем «европейской цивилизации». И такое прискорбное положение является также одним из непредвиденных результатов глобализации современного мира и одной из ее форм — миграционных процессов.

То, что данное положение является общим для всех стран «европейской цивилизации» подтверждают события и в самых высокоразвитых из них.

22 мая 2013 г. у казарм в Вулидже на юго-востоке Лондона произошло убийство солдата британской армии Ли Ригби.

На видеокдрах, снятых очевидцами, запечатлен чернокожий молодой человек, размахивающий окровавленным ножом для разделки мяса и выкрикивающий исламистские лозунги. В частности, он говорит: «Клянемся Всемогущим Аллахом, что мы не перестанем сражаться против вас!» [12].

Как рассказывают очевидцы, двое нападавших, оставив тело убитого на мостовой, позировали перед собравшимися, уговаривая их заснять происходившее. Один из них заявил: «Мы должны сражаться против них так же, как они сражаются против нас. Око за око, зуб за зуб».

Террористы — выходцы из Нигерии, кричали, что будут продолжать мстить за то, что английские солдаты ежедневно убивают мусульман [13]. Одним из террористов был (также выходец из Нигерии), гражданин Великобритании Майкл Адеболаджо (*Michael Adebolajo*). Адеболаджо родился в лондонском районе Ламбет и вырос в Восточном Лондоне, где до сих пор проживает его семья. Он учился в университете в Гринвиче. Известно, что Адеболаджо около десяти лет назад принял ислам.

Имам Анхем Худари, глава запрещенной в Великобритании радикальной исламистской группировки «Аль-Муджахрун», обвинил в этом террористическом акте внешнюю политику Соединенного Королевства, заявив, что причина преступления, совершенного в Вулдидже — присутствие британских войск в Афганистане. Почему Ли Ригби должен быть ответственным за это присутствие, причем в такой страшной форме, Худари не объяснил.

Худари возглавляет группировку «Аль-Муджахрун», которая организует антизападные демонстрации, ранее он был лидером организации Islam4UK. Обе эти структуры объявлены вне закона в соответствии с британским Законом о терроризме, принятом в 2010 г.

Худари напомнил слушателям, что 30 % населения Брюсселя составляют мусульмане, в Амстердаме их уже 40 %, а в Брэдфорде — 17 %, сравнив их рождаемость с цунами, которое накроев Европу.

По мнению Худари, «неверные» («кяфиры») обязаны давать деньги правоверным и таким образом финансировать войну против них же.

Сам Худари, бывший адвокат и отец четверых детей, получает в качестве пособия 25.000 фунтов стерлингов ежегодно и живет в доме стоимостью 320.000 фунтов, расположенном в Лейтонстоуне на востоке британской столицы.

Худари также утверждал, что рано или поздно ислам покорит Европу, глава правительства Дэвид Кэмерон, а также президент США и вероломные лидеры Египта и Пакистана будут убиты, а королева Елизавета II — «уродка» [14].

Высказывания Худари, как и Адеболаджо интересны тем, что дают представление об отношении мигрантов-мусульман, зараженных исламским экстремизмом, к принявшим их странам и обществам, а также окружающим их людям, которые фактически предоставили этим мигрантам возможность обосноваться на новом месте и вполне безбедно существовать.

Мы наблюдаем абсолютную отчужденность таких мигрантов-мусульман от немусульманского населения стран, в которых они проживают, а нередко — и родились. Ни о какой благодарности стране и обществу за предоставленный приют и социальные блага, которыми пользуются эти мигранты, речи даже не идет. Наоборот, налицо ненависть и убежденность в своей исключительности и, соответственно, в неполноценности окружающего их коренного населения-немусульман, которым отводится роль кормильцев и «спонсоров» мусульман, а также жертв немотивированного, с точки зрения нормального человека, насилия одновременно.

Данное, абсолютно необъяснимое с точки зрения европейца, отношение к своим соседям и соотечественникам становится понятным, если принять во внимание некоторые положения Корана, которыми оперируют исламские экстремисты.

В Коране, как и в Библии, можно найти выражения любого содержания. В том числе в нем также говорится: «О вы, которые уверовали! Боритесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость» (9:124) [15, с. 174]. Провозглашается твердое отмежевание от других *ахл ал-китаб*, «людей Писания»: «Пусть верующие не берут себе близкими неверных помимо верующих. А кто сделает это, у того с Аллахом нет ничего общего» (3:27) [15, с. 64], «О, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они друзья один другому» (5:56) [15, с. 108], «Боритесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется религии истины — среди тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными» (9:29) [15, с. 164]. К сожалению, именно такие цитаты берутся на вооружение фундаменталистами и экстремистами от ислама, прежде всего ваххабитами.

Критически подойти к содержанию таких цитат простому мигранту-мусульманину крайне сложно, поскольку авторитет Корана для мусульман непререкаем. *В результате мы имеем фактическую невозможность бороться с экстремистскими исламскими проповедниками за умы мигрантов-мусульман богословскими методами. В связи с этим на первый план выходят правовые методы, а также правоприменительная практика.*

Таким образом, необходимо признать, что одним из основных негативных факторов миграционных процессов является возникновение и в

принимающих странах, и за их пределами «цивилизационного» противостояния, рост ксенофобии как среди коренного населения, так и среди мигрантов, а также распространение религиозного, в основном исламского, экстремизма.

В связи с этим необходимо вносить соответствующие изменения как в Концепцию государственной миграционной политики Украины, так и миграционное законодательство с отходом от политики всемерного поощрения иммиграции и безоглядного «гостеприимства», не различающего контингента «гостей».

Список использованных источников

1. Бандурка О. О. Адміністративно-правове регулювання міграційного процесу в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Бандурка Олександр Олександрович ; Національний ун-т внутрішніх справ. — Х., 2002. — 182 с.
2. Бритченко С. П. Деякі питання регулювання імміграційних процесів в Україні / С. П. Бритченко // Бюлетень Міністерства юстиції України. — 2003. — № 8. — С. 32–40.
3. Кузьменко О. В. Адміністративно-правова протидія нелегальній міграції в Україні : навч. посіб. / О. В. Кузьменко ; Нац. акад. внутр. справ України. — Дніпропетровськ : Наука і освіта, 2001. — 252 с.
4. Малиновська О. А. Управління зовнішніми міграціями в контексті європейської інтеграції України : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра наук з державного управління : спец. 25.00.02 «Механізми державного управління» / Малиновська Олена Анатоліївна ; Національна академія держ. управління при Президентіві України. — К., 2005. — 32 с.
5. Олефір В. І. Державна міграційна політика України (організаційно-правовий аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Олефір Віктор Іванович ; Національна академія внутрішніх справ України. — К., 2005. — 443 с.
6. Римаренко Ю. І. Міжнародне міграційне право : підручник / Ю. І. Римаренко ; Нац. акад. внутр. справ України, Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, Ін-т законодавства ВР України, Ун-т сучас. знан, Маріуп. держ. гуманіт. ун-т. — К., 2007. — 639 с.
7. Тиндик Н. П. Світовий міграційний процес: теорія, практика, державне регулювання : монографія / Н. П. Тиндик. — К. : Атіка, 2006. — 532 с.
8. Про Концепцію державної міграційної політики : Указ Президента України від 30.05.2011 р. № 622/2011 // Офіційний вісник Президента України. — 2011. — № 16. — С. 92.
9. Меморандум про взаєморозуміння між Міністерством закордонних справ України та Генеральним Секретаріатом Ліги арабських держав : підписаний 26.09.2009 р. // Офіційний вісник України. — 2010. — № 4. — С. 85.
10. Послання Президента України Віктора Януковича до Українського народу : Послання Президента України від 03.06.2010 р. // Урядовий кур'єр. — 2010. — № 101.
11. В Пакистане боевики убили туристов [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.interfax.ru/world/txt.asp?id=314268>.
12. Подробности зверского убийства в Лондоне: преступники приняли ислам [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.newsru.co.il/world/23may2013/mike456.html>.
13. Власти считают убийство прохожего в Лондоне терактом [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2013/05/130522_london_woolwich_attack.shtml.
14. Анхем Худари: британские налогоплательщики должны содержать воинов джихада [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.newsru.co.il/world/17feb2013/choudary456.html>.
15. Коран / [пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского]. — М. : СП ИКПА, 1990. — 512 с.

Статья поступила в редакцию 18.07.2013 г.